

Глава 17. РЕПАТРИАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Ольга Зевелева¹

Германо-российские взаимоотношения веками определялись тесной связью, даже симбиозом взаимопроникновений... Ведь перед Россией и Германией стоят одни и те же жизненно важные вопросы.

Ф. В. Штайнмайер²

Образы России, существовавшие в Германии в конце прошлого века, включали в себя представления о некотором сходстве исторических «судеб» этих государств. Общим для обеих стран было тоталитарное прошлое, сохранение у части общества социалистического менталитета, недавние изменения границ, наличие диаспор, осуществление программ по репатриации соотечественников. Однако по мере интеграции восточных земель становилось очевидным, что конструировавшиеся образы схожего исторического опыта двух стран были обманчивыми. Существенные политические и социальные различия между Россией и Германией определили, в частности, абсолютно разные результаты их программ репатриации, которые по форме имели некоторые общие черты. Анализ миграционной и репатриационной политики в России и Германии, предпринимаемый в данной работе, может помочь создать, по крайней мере, две модели конструирования идентичностей в странах, переживших изменения границ и окруженных диаспорами³.

Миграция и национальная идентичность

Транснациональная миграция является важнейшей составной частью и следствием глобализации, однако на сегодняшний день ее

¹ Ольга Зевелева, аспирант факультета социологии НИУ-ВШЭ, сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ-ВШЭ

² Штайнмайер Ф. В. Россия и Германия. Общая история не заканчивается никогда // Международная жизнь. 2009. №7.

³ Автор выражает глубокую благодарность Анастасии Вишневской и Игорю Томашову за помощь при подготовке настоящей работы.

регулирование происходит на уровне национальных государств. Миграционная политика того или иного государства отражает некоторые аспекты национальной идентичности. Совокупность миграционных законов и дискурсов об иммиграции и иммигрантах фиксирует тенденции в определениях «своих» и «чужих» среди политических элит и в обществе в целом. Решения и дебаты о том, кого впускать, кого приглашать, а кого контролировать и ограничивать при въезде в страну очерчивают сложные смысловые границы самоидентификации принимающих сообществ.

Транснациональная миграция — это перемещение людей через государственные границы с целью постоянного или длительного проживания на новом месте при сохранении связей мигрантов с несколькими государствами¹. Следовательно, транснациональная миграция имеет определенные последствия для национальных государств, которые, в свою очередь, влияют на миграционные потоки, направляя и ограничивая их. В этой связи мы можем рассматривать национальные государства в качестве отдельных участников мировой политики с набором некоторых отличительных качеств, в первую очередь — суверенитетом². Мы также исходим из того, что национальные государства являются не только акторами на международной арене, но и составляют одну из возможных структур, с которой идентифицируют себя индивиды³. Национальные государства поддерживают связь между индивидами и политической системой с помощью института гражданства. Гражданство определяет включение (и исключение) групп или индивидов в состав национального государства, тем самым создавая смысловые границы национальной идентичности. Включение новых групп индивидов путем реформы миграционного законодательства или изменения законов в области

¹ Levitt P. and Jaworsky B. N. *Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends* // *Annual Review of Sociology*. 2007. Vol. 33. P. 129-156.

² Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 198-214.

³ Norton A. *Reflections on Political Identity*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988. В данной работе Энн Нортон приходит к заключению об отсутствии концептуального барьера между индивидуальной и коллективной идентичностью.

гражданства можно воспринимать как свидетельство трансформации определения нации и национальной идентичности.

В этом контексте необходимо обратить особое внимание на то, кого именно *приглашают* в страну в качестве иммигрантов и потенциальных граждан, а также чей переезд стимулируется и поддерживается со стороны государства. Примером такой «приглашенной» и желанной со стороны государства группы являются *репатрианты*.

Репатриация и национальная идентичность

Репатриацию можно определить как процесс возвращения к «месту происхождения». В международном праве политика репатриации рассматривается как реализация «права на возвращение» — универсального права лица на перемещение на территорию страны, которую считает своей родиной. Это право закреплено во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах¹. На данный момент около 40 стран мира проводят политику репатриации или имеют в своих законодательствах положения, регулирующие ее. В их числе такие государства, как Греция, Франция, Армения, Ирландия, Польша, Казахстан, Израиль, Турция, Индия, а также Германия и Россия. Чаще всего подобные программы применяются в отношении «титульной нации»² и поощряют «возвращение» эмигрантов в «страну происхождения».

Опыт России и Германии в этой сфере особенно интересен в контексте постсоветского периода и периода после воссоединения Германии (1992-2012), когда оба государства столкнулись с проблемой формирования новой национальной идентичности в рамках из-

¹ Был принят в 1948 г. для содействия возврату перемещенных лиц и военнопленных на родину: Статья 13, ВДПЧ <URL: <http://www.un.org/en/documents/udhr/index.shtml#a13>> [01. 02. 2013] <URL: <http://www.hrw.org/legacy/campaigns/israel/return/iccpr-rttr.htm#ft1>> [01. 02. 2013] Государства, на территории которых были конфликты, часто проводят политику репатриации в отношении беженцев и военнопленных. Кроме того, многие страны, обстановка в которых на сегодняшний день спокойная, используют программы по репатриации для регулирования миграционных потоков.

² В законе о соотечественниках РФ титульная нация определяется как «часть населения государства, национальность которой определяется официальным названием страны». Статья 2, закон о соотечественниках за рубежом <URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39587/>> [01. 02. 2013]

менившихся государственных границ и состава населения. Между российской и германской программами репатриации существует ряд значительных структурных сходств¹. Они предполагают финансовую и социальную поддержку репатриантов со стороны государства и основаны на идее, что определенная группа людей, в силу своего происхождения или происхождения их предков, имеет более высокий интеграционный потенциал, чем другие иммигранты, и, следовательно, имеет право проживать в стране своего происхождения. Главным различием между программами является исходное соотношение гражданства и репатриации: в Германии репатриация основывалась на получении репатриантами гражданства, а в России условия для упрощенного получения гражданства репатриантами создавались в течение целых семи лет после запуска программы. Данные программы различаются также по их результатам: если политика репатриации в Германии привела к массовому переселению российских немцев в Германию, то программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников не вызвала значительного притока репатриантов.

Выбор России и Германии для анализа политики репатриации основывается на отборе наиболее схожих случаев (*mostsimilarcase-design*). В рамках этого подхода рассматриваются кейсы, которые при своей сопоставимости приводят к *разным последствиям*. Схожесть рассматриваемых случаев заключается в наличии программ репатриации, встроенных в общую миграционную политику России и Германии и подразумевающих некоторый уровень социальной поддержки для репатриантов. Дифференцированные последствия в данном контексте — это различающиеся уровни непрерывности, стабильности и успеха в проведении программ репатриации. В российском случае программа репатриации не может быть охарактеризована как стабильная или успешная. В случае Германии произошел переход от стабильной репатриации к приостановке программы. Помимо общего сравнения национальных идентичностей в контексте их воплощения в политике репатриации, различия между кейсами

¹ Интересно и то, что группы людей, имеющие право на репатриацию в Россию и репатриацию в Германию парадоксальным образом пересекаются между собой в случае с российскими немцами, «исторической родиной» которых можно считать как Россию, так и Германию.

могут указать на факторы, которые приводят к стабильности и успеху программ.

Анализ основан на двух категориях источников. К первой относятся официальные документы, такие как тексты конституций, законы, поправки, тексты официальных государственных программ и президентские указы. Вторая категория источников — это материалы по социальной интеграции репатриантов. Данная категория состоит из официальной статистики двух государств и дополняется результатами социологических исследований, проведенных в Германии и в России при учете опыта интеграции репатриантов в каждой из стран.

Эволюция политики репатриации в Германии

Политика репатриации Германии поначалу была направлена, прежде всего, на граждан социалистических стран Восточной Европы и СССР, имеющих немецкие корни. Первоначальный набор законов, регулирующий политику в отношении репатриации и гражданства в ФРГ, был разработан в Западной Германии в 1950-х гг. и распространялся на граждан ГДР и российских немцев, проживающих на территории СССР и стран восточного блока.

Термин «российские немцы» относится к группе этнических немцев, чьи предки переселились в Российскую империю с германских территорий в XVIII в. Сегодня в ФРГ проживает примерно 2,4 млн российских немцев (или 4 млн, если учитывать членов их семей, которые не являются этническими немцами)¹.

Статья 116(1) Основного Закона Германии определяет в качестве немцев не только тех, у кого имеется немецкое гражданство, но и потомков немецких поселенцев в Восточной Европе и России, которые являются этническими немцами. В соответствии с федеральным законом о беженцах и изгнанных, принятым в ФРГ в 1953 г., любой человек, родившийся после 1922 г., рассматривается германским правительством как претендент на немецкое гражданство, если он или она — потомок одного родителя-немца и был признан немцем в каком-либо официальном порядке в соответствии с законами стра-

¹ Bundesministerium des Innern. <URL: http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/876734/publicationFile/55172/Migrationsbericht_2008_de.pdf> [01. 02. 2013]

ны своего пребывания. Этот закон позволил этническим немцам, которые въезжали на территорию Западной Германии и у которых не было паспорта гражданина ФРГ (т. е. из ГДР или соцстран Восточной Европы), подавать заявки на гражданство и претендовать на социальные льготы¹.

Федеральный закон о беженцах и изгнанных был частью политического курса, основанного на идее защиты прав человека, фоном которого служило идеологическое деление Европы на коммунистические страны Восточной Европы и демократические страны Запада. Закон позволял группам, подвергшимся дискриминации во время и после Второй мировой войны, получить гражданство и особые привилегии в ФРГ. Таким образом, эти группы людей могли претендовать на права и свободы, в которых им отказывали в соцстранах, где они проживали. Данная политика основывалась на двух идеологических предпосылках. Первая состояла в том, что в странах восточного блока немцев дискриминировали на основании их национальности во время Второй мировой войны и после нее. Вторая заключалась в том, что все коммунистические режимы считались несвободными и не гарантировали своим гражданам, в том числе немцам, основных прав и свобод². Федеральный закон о беженцах и изгнанных подтвердил права всех немцев, сформулированные в конституции Западной Германии в 1949 г. Таким образом, российские немцы никогда официально не считались иммигрантами, а рассматривались как переселенцы, которые использовали свое конституционное право возврата в ФРГ³.

До конца 1980-х гг. из-за ограничений на эмиграцию из СССР лишь немногие российские немцы смогли воспользоваться программой переселения. Либерализация миграционного законодательства СССР в конце 1980-х гг. позволила российским немцам начать ак-

¹ Bundesministerium der Justiz. <URL:<http://bundesrecht.juris.de/bvfg/index.html>> [01. 02. 2013]

² В период пребывания Сталина у власти эта группа подвергалась репрессиям и депортации, т. к. во время Второй мировой войны их немецкие корни считались советским руководством потенциальной мотивацией для сотрудничества этой группы с немецкими фашистами.

³ Aleinikoff T. *Citizenship Today: Global Perspectives and Practices*. Washington, DC.: Brookings Institution Press, 2001. P. 44.

тивно использовать положения федерального закона о беженцах и изгнанных. В итоге с 1988 по 1992 г. более 636000 российских немцев иммигрировали в Германию из советских республик¹. Мигранты в основном руководствовались экономическими соображениями и надеялись устроиться на работу и повысить свой уровень жизни. Однако из-за незнания немецкого языка (их первым языком, как правило, был русский), они сталкивались с существенными проблемами при трудоустройстве в ФРГ. Общее число мигрантов, направлявшихся в Германию в конце 1980-х — начале 1990-х гг., было беспрецедентно высоким, и на программу по репатриации и на все соответствующие социальные льготы для репатриантов было потрачено немало средств из федерального и муниципальных бюджетов ФРГ.

Уже в начале 1990-х гг. правительство Германии приняло ряд законов, которые ограничивали приток российских немцев в ФРГ. В 1990 г. немецкое правительство внесло поправки к федеральному закону о беженцах и изгнанных: был введен обязательный тест на знание немецкого языка и созданы условия для передачи отдельным «странам-поставщикам» российских немцев в Германию ответственности за определение степени соответствия претендента участию в программе репатриации². В 1992 г. в Германии федеральный закон о беженцах и изгнанных был заменен законом об урегулировании последствий Второй мировой войны, согласно которому лица, родившиеся после 1992 г., не могли претендовать на немецкое гражданство после 2010 г. (хотя они могли стать гражданами как члены семьи). Закон также ужесточил требования к степени родства, необходимой для получения статуса переселенца (так, супруги детей переселенцев уже не могли претендовать на этот статус). Пересмотр правовых актов, регулирующих данный вопрос, включал в себя введение квоты на 225000 иммигрантов в год, которые могли быть признаны переселенцами по состоянию на 1 января 1993 г.³. Эти изменения в

¹ Bundesverwaltungsamt. <URL: <http://www.bundesverwaltungsamt.de/>> [01. 02. 2013] Bundesministerium des Innern. <URL: http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/876734/publicationFile/55172/Migrationsbericht_2008_de.pdf> [01. 02. 2013]

² Juristischer Informationsdienst. <URL: <http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerwG&Datum=11.07.1994&Aktenzeichen=9%20B%20288.94>> [01. 02. 2013]

³ В 2000 г. эта цифра была пересмотрена и достигла 100000.

законодательстве окончательно развели представления о германской этнической принадлежности и возможности претендовать на немецкое гражданство.

Ограничения в иммиграционной политике Германии в начале 1990-х гг. произошли наряду с другими изменениями мирового масштаба: объединением Восточной и Западной Германии 3 октября 1990 г., а также либерализацией и последующим распадом СССР и падением других социалистических режимов. После объединения Германии все немцы из ГДР автоматически получили гражданство ФРГ. Тем самым была достигнута цель ФРГ по объединению нации в единое немецкое государство¹. С падением социализма в Восточной Европе политика репатриации, основанная на предоставлении немцам возможности избежать гонений, потеряла свою актуальность. Германии было необходимо по-новому определить свою идентичность, а также переосмыслить политику в области миграции и гражданства.

В то время как законодательство по отношению к российским немцам становилось все более ограничительным, в 2000 г. последовала значительная либерализация закона о гражданстве Германии. До 2000 г. немецкое законодательство о гражданстве на протяжении целого столетия было основано на принципе «права крови». В 2000 г. этот закон претерпел значительные изменения. В новом законодательстве о гражданстве от 2000 г. ФРГ отошла от негибкой системы «права крови». Согласно новому закону, дети, рожденные на территории ФРГ, могли автоматически претендовать на гражданство Германии, если хотя бы у одного из родителей был законно выданный вид на жительство, действительный в течение 8 лет, или неограниченный вид на жительство в течение трех лет. Эти изменения, вместе с усилением контроля по принятию российских немцев, символизировали постепенный уход от сугубо этнического понимания немецкого гражданства.

Таким образом, в 1993 г. изменения в законодательстве по отношению к российским немцам привели к разделению понятия этнической принадлежности и понятия принадлежности к Германии как к национальному государству, а семь лет спустя Германия отказалась от жестких этнических рамок на уровне законодательства

¹ Wolff S. *The German Question Since 1919: An Analysis with Key Documents*. Westport: Praeger, 2003. P. 92.

о гражданстве в целом. Второе событие затронуло уже не только российских немцев, но и всех иммигрантов и свидетельствовало о серьезных изменениях в национальной идентичности страны.

Эволюция политики репатриации в России

Российская политика репатриации имеет широкую целевую аудиторию, которая включает в себя граждан России, проживающих за ее пределами, бывших граждан СССР и тех, кто эмигрировал из России или из СССР (а также потомков эмигрантов), за исключением потомков представителей «титულных наций» других государств.

Российская программа переселения является частью более широкой программы по поддержанию связей с бывшими гражданами СССР и российскими гражданами, проживающими за рубежом, которых в официальных документах называют «соотечественниками». Впервые термин «соотечественники» был введен в политический дискурс в 1992 г., однако официальное определение появилось лишь в 1999 г. в тексте Федерального закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»¹.

В соответствии с положениями этого закона, «соотечественниками» являются лица, проживающие за пределами России, идентифицирующие себя с Россией и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также лица, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией и лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на ее территории. Данное определение относится как к лицам, являющимся гражданами России в настоящий момент, так и к бывшим гражданам СССР².

Это означает, что термин может применяться как в отношении лиц, являющихся гражданами России, так и в отношении тех, кто ими *не* является. Таким образом, он может быть распространен на более чем 30 млн. человек по всему миру, из которых 1,7 млн. проживают на постсоветском пространстве³. Важно отметить тот факт,

¹ ФМС России. <URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39587/>> [01. 02. 2013]

² ФМС России. <URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39587/>> [01. 02. 2013]

³ Фонд Русский Мир, Новости. <URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/common/news6130.html>>[01. 02. 2013]

что эта категория относится лишь к тем лицам, кто самостоятельно выражает желание себя определять таким образом¹.

Широкое толкование понятия «соотечественник», лишенное точных формулировок, отражало сложность наследия СССР, которое после его распада получила Россия, и легло в основу размытой и неэффективной программы репатриации.

В 2006 г. был сделан первый шаг на пути институционализации программы поощрения возвращения соотечественников в Россию с началом реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (Указом Президента от 22 июня 2006 г.)².

Целевая группа программы охватывала всех «соотечественников», подходивших под определение, данное в законе о государственной политике в отношении соотечественников за рубежом от 1999 г. Этот Указ стал первым документом, содержащим программу действий в сфере распространения среди соотечественников информации о возможности возвращения в Россию. Описанная в законе программа была помещена в более широкий контекст социально-экономического развития в качестве одного из инструментов, нацеленных на улучшение демографической ситуации в России. В качестве одной из главных целей программы было обозначено «сочетание потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов»³.

В документе подчеркивалась необходимость выработки сбалансированного подхода с учетом интересов соотечественников, решивших вернуться, Российской Федерации в целом, регионов и местных муниципальных образований. В нем также отмечалось, что с точки зрения реализации этих задач соотечественники являются наиболее привлекательной категорией мигрантов, так как они «воспитаны в традициях российской культуры, владеют русским языком и не желают терять связь с Россией». Согласно логике документа, это означает, что они «в

¹ ФМС России. <URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39587/>> [01. 02. 2013]

² Российская Газета. <URL: <http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-peresele-nie.html>>[01. 02. 2013]

³ Российская Газета. <URL:<http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-peresele-nie.html>>[01. 02. 2013]

наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей принимающего сообщества»¹.

С момента начала реализации программы большинство переселенцев прибыло из бывших республик Советского Союза. Около одной трети из них прибыли из Казахстана. Исследования показывают, что наиболее активными поставщиками мигрантов остаются самые бедные государства бывшего СССР. Переселенцы оттуда обычно переезжают в Россию в поисках рабочих мест и более высокого уровня жизни.

В Указе Президента «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» отмечается, что регионы Российской Федерации должны выработать собственные программы приема переселенцев, после чего эти программы подлежат одобрению на федеральном уровне. Каждый регион обязан предоставлять общее содействие в «адаптации и интеграции переселенцев», а также создавать институциональную инфраструктуру для оказания репатриантам помощи в поиске жилья и работы, обеспечивать их условиями для прохождения профессиональной переподготовки, предоставлять юридическую помощь в подготовке документов при заключении трудовых договоров и договоров медицинского и социального страхования и т. д.²

Несмотря на положение правительства о том, что лица, возвращающиеся в Россию, могут получить гражданство по упрощенной процедуре, лишь немногие переселенцы, не имевшие гражданства на момент переселения в Россию, смогли его получить. Репатрианты должны быть «соотечественниками», чтобы участвовать в программе, но при этом могут быть или не быть гражданами Российской Федерации. Например, в 2011 г. из 12389 репатриантов, прибывших в Россию, российское гражданство имели 127 человек. Очевидно, эти 127 человек получили гражданство, воспользовавшись положениями закона «О гражданстве», принятого в 1991 г., то есть до поправок 2000 г. При этом 11948 человек не имели российского гражданства (оставшиеся 314 чел. были лицами без гражданства)³.

¹ Российская Газета. <URL: <http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-peresele-nie.html>>[01.02.2013]

² Российская Газета. <URL:<http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-peresele-nie.html>>[01.02.2013]

³ Международный интернет-форум «Интеграция соотечественников». <URL: <http://mifis.ru/materials/zakonodatelstvo/index.php?ID=4657>>[01.02.2013]

Теоретически, по состоянию закона до января 2013 г., после получения вида на жительство, который предоставляется лицу, купившему недвижимость или постоянно зарегистрированному на какой-либо жилплощади, переселенец мог воспользоваться ускоренной процедурой натурализации и получить гражданство быстрее, чем другие иностранные граждане. Для этого необходимо было иметь пятилетний стаж непрерывного проживания на территории РФ, подтвердить наличие законного источника средств к существованию, а также владеть русским языком. На практике же даже получение постоянной регистрации становилось трудновыполнимой задачей из-за бюрократических и финансовых препятствий: намного проще приобрести недвижимость или получить регистрацию по постоянному месту жительства в случае, если претендент является уже гражданином. Таким образом, переселенец попадал в замкнутый бюрократический круг, вырваться из которого можно было, лишь заплатив крупные суммы в качестве взятки. По этим причинам переселенцы, приехавшие в Россию на основании своего статуса соотечественников, не получали каких-либо ощутимых дополнительных привилегий в процессе получения гражданства в сравнении с другими иммигрантами. Таким образом, выходило, что государство старалось содействовать переселению соотечественников в Россию, но не пыталось включить их в состав нации.

Связь российского гражданства и репатриации в Россию была установлена только в январе 2013 г., когда Государственная Дума приняла в первом чтении поправки, упрощающие получение гражданства РФ соотечественниками-переселенцами. Поправки дают возможность получить гражданство РФ без обязательного непрерывного пятилетнего срока проживания на территории страны, без получения вида на жительство в РФ, без подтверждения наличия законного источника средств к существованию, а также без подтверждения владения русским языком. Поправки 2013 г. наделили соотечественников-репатриантов политической идентичностью, эксплицитно включающую их в состав нации. Эти изменения свидетельствуют об изменении и статуса репатриантов-соотечественников в России, но не являются примером трансформации определения нации; поправки скорее устраняют исходную смысловую недоработку российской политики репатриации.

Эволюция законодательства и эволюция национальной идентичности

Эволюция политики репатриации и законов в области гражданства отражает некоторые тенденции в определениях нации и национальной идентичности. Анализ комплекса мер по репатриации показывает, что тенденции в России и в Германии различаются: Германия постепенно отказывается от этноцентричного понимания нации, в то время как в России до сих пор не сформулированы новые определения идентичности на обломках неэтнической советской идентичности. В Германии изменения в законодательстве в области гражданства и репатриации последовательно и поэтапно разводят концепции германского государства и немецкой этничности. В случае России, хаотичные и непоследовательные изменения политики репатриации указывают на столь же хаотичный и непоследовательный подход к формулировке национальной идентичности и смысловых границ российского государства.

Анализ программ репатриации России и Германии также наталкивает на дополнительные размышления на тему эффективности и практичности программ репатриации, социальной интеграции репатриантов, транснационального измерения российско-германской миграции, а также посткоммунистических трансформаций.

Успех программ репатриации: идеологическая и практическая составляющие

Анализ кейсов России и Германии показывает, что программы репатриации имеют как идеологическую, так и практическую составляющую и наличие *обоих* компонентов является условием жизнеспособности программ по репатриации. Без идеологической, концептуальной политической базы программы по репатриации не могут быть реализованы. Если существует идеологическая база для формулировки политики репатриации, однако программа не отвечает экономическим и демографическим потребностям страны и запросам рынка, ее осуществление также невозможно.

Немецкая программа репатриации действовала более четырех десятилетий до своего прекращения вследствие объединения Германии и падения коммунистического блока, которые стали сигналом к краху идеологической основы, поддерживавшей концепцию репатриации немцев. Российская политика репатриации отличается от носительной новизной, однако она уже успела продемонстрировать

крайне низкую эффективность по причине отсутствия какой-либо идеологической составляющей.

В случае Западной Германии идеологический компонент концепции репатриации проявлялся в неизменной позиции этой страны по поводу того, что именно она являлась единственным законным государством для немцев. Данный постулат лежал в основе концепций гражданства и репатриации, существовавших в Германии с 1950 до начала 1990-х гг. Эта идеология существовала в рамках разделения между «несвободной коммунистической Восточной Европой» и «свободным демократическим Западом» и служила основой для признания любого немца, иммигрировавшего в Западную Германию, в качестве «живого доказательства» недемократической сущности коммунистических государств. Таким образом, западногерманское государство культивировало идеологию делигитимации коммунистических режимов, не признавая их способность гарантировать своим гражданам (в первую очередь, этническим немцам) основные права. Данные идеологические построения подкреплялись также практической необходимостью пополнить трудовыми мигрантами немецкий рынок труда. Программы интеграции для репатриантов были направлены на их эффективное и безболезненное включение в экономику и гражданское общество Германии, а законы, предписывавшие порядок размещения репатриантов в некоторых германских регионах, также отражали стратегическое стремление эффективно использовать эти потоки мигрантов.

В течение 1990-х гг. германское законодательство по репатриации стало приобретать ограничительный характер. Исчезновение первоосновы, на которой базировалась концепция репатриации в Германию (понятия об этнической принадлежности к немецкой нации), привело к внесению поправок в Закон о гражданстве Германии в 2000 г., что в итоге ознаменовало отход от этнической концепции германского гражданства. Таким образом, Германия продемонстрировала последовательный и гибкий подход к политике в области репатриации и в области гражданства, реагируя на изменения внутри страны и в мире в целом.

Законодательная база, которая определяет лиц, имеющих право на приобретение статуса «соотечественника» в России (и, следовательно, располагающих легитимной возможностью возвращения в Россию), проистекает из ряда законов, принятых сразу после распада СССР. Хаотичные меры, которые были разработаны в 1990 гг.,

являлись следствием попыток регулирования миграционных потоков на постсоветском пространстве, возникших в связи с созданием новых национальных границ на территории бывшего Советского Союза. Цель программы репатриации ясно выражена в официальных документах: улучшение демографической ситуации и положения на рынке труда в наименее населенных регионах Российской Федерации. Потребности и мотивация кандидатов для возвращения на родину учитываются исключительно в контексте необходимости «обеспечение баланса интересов переселенцев, Российской Федерации в целом и ее субъектов»¹. Все документы, затрагивающие вопросы репатриации, исключительно прагматичны по существу и тональности. Отсутствие концепции или идеологического обоснования программы приводят к разрыву между понятиями политики репатриации в смысле «физического возвращения на свою землю» и «включения в состав нации» (как указывается при принятии гражданства). Изложенные аспекты российской программы явились одной из важнейших причин того, что весьма незначительное количество соотечественников выразили желание возвратиться на родину, а развитие самой программы замедлилось.

Исключительно прагматичный характер российской программы репатриации в сочетании с отсутствием принципиальной увязки с приобретением российского гражданства подводят к вопросу о ее сути и эффективности. Формально программа базируется на декларируемом ООН «праве на возвращение» всех лиц в ту страну, которую они считают своей «родиной». Вместе с тем, вся сложность российской ситуации заключается в неэтнической природе понятия «принадлежность к нации» (индивид может быть «русским», но не являться гражданином, оставаясь при этом «соотечественником»); а также в комплексном характере имперского наследия, доставшегося России после распада Советского Союза. Акцент программы на создание гарантированных рабочих мест еще до момента переселения делает ее более похожей на метод селективного отбора рабочей силы. Тот факт, что при близком рассмотрении российской программы, сама сущность термина «репатриация» вызывает вопросы, приводит к выводу, что данная модель едва ли может быть признана успешной либо жизнеспособной.

¹ ФМС России. <URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz637.pdf>> [01. 02. 2013]

Политическая интеграция и социальная интеграция

С политической точки зрения итогом процесса репатриации является получение репатриантом гражданства, но сам факт переезда или даже факт включения индивидов в состав национального государства не подразумевает интеграцию этих людей в принимающее общество. Несмотря на привилегированный по сравнению с другими категориями мигрантов статус в плане льгот и поддержки при переезде, репатрианты в России и в Германии по прибытию на новое место жительства сталкиваются со схожими проблемами в процессе интеграции в новом сообществе. Среди них — трудности, связанные с социализацией, выходом на рынок труда, препятствиями, связанными с образованием и бюрократическими проволочками, а также сложностями с жильем и натурализацией. Культурные аспекты интеграции (язык и социализация, а также интеграция детей в систему школьного образования) являются наиболее проблемными в Германии. Исследования общественного мнения также говорят о том, что репатрианты часто воспринимаются местным населением как иностранцы или мигранты. Подобные тенденции наблюдаются и в других странах, которые проводят политику репатриации. Тем самым при анализе миграционных процессов необходимо разводить понятия общества и национального государства, и получение гражданства в случае репатриантов не должно приравниваться на концептуальном уровне к интеграции в принимающее сообщество.

Если репатриация приводит к тому, что в принимающем государстве образуется группа людей, имеющих гражданство, но не интегрированных в общество, возникает вопрос о том, где и как проводятся смысловые границы национального государства как сообщества с коллективной идентичностью. Процессы в обществе не в полной мере совпадают с политическими процессами на уровне государства, поэтому необходимо разделять эти категории при дальнейшем анализе миграционных процессов. Ход общественных процессов не всегда определяется политическими решениями правительств.

Транснациональные миграционные потоки

Миграционные потоки и особенности расселения транснациональных мигрантов формируются и направляются не только законами принимающего государства, но и процессами в других странах и на мировой арене в целом. Политика репатриации Германии привела к массовому притоку российских немцев во многом благодаря

изменениям в законах о выезде в СССР в 1980-е гг. В 1990-е гг. приостановление политики репатриации в Германии было отчасти обусловлено распадом СССР и коммунистического блока. Репатриация в Россию также обусловлена социально-экономическими процессами в государствах, откуда выезжают репатрианты. По этой причине большинство соотечественников переезжают в Россию из бедных центрально-азиатских республик.

Случай российско-немецкой миграции особенно интересен как пример транснациональной миграции, потому что эти потоки охватывают сразу несколько государств. Нынешние «российские немцы» — это группа, чьи предки переселились в Российскую империю с германских территорий в XVIII в., после чего они были депортированы при Сталине и осели в центрально-азиатских республиках. После либерализации законов о выезде из СССР и распада Советского Союза большинство российских немцев воспользовались немецкой программой репатриации. Таким образом, эта группа мигрантов оказалась связана одновременно с несколькими государствами. Ситуация осложняется еще и тем, что российские немцы, проживающие на данный момент в Германии, подпадают под категорию «соотечественников» и теоретически могут воспользоваться программой репатриации России, тем самым становясь «дважды репатриантами». Этим воспользовалась статистически незначительное число российских немцев¹, но сама возможность стать «дважды репатриантом» имеет ряд последствий на концептуальном уровне: во-первых, российско-немецкие репатрианты в Россию из Германии могли проживать до отъезда в Германию не в России, а в какой-либо другой из бывших советских республик, поэтому эти люди несут именно советское измерение идентичности «соотечественников». Во-вторых, российские немцы, проживающие в бывших советских республиках и не переехавшие в Германию в определенный период, могли претендовать на статус репатриантов либо в Россию, либо в Германию. Такая матрица возможных идентичностей выявляет многослойность миграционных возможностей между странами бывшего СССР и Германией.

¹ С 2000 по 2006 г. 218 000 российских немцев репатриировало в Германию, и 13 661 российских немцев уехали из Германии в Россию. Schmid, A. (2009): Zur Integration von Aussiedlern. // Bergner, C. /M. Weber (eds.) Aussiedler— und Minderheitenpolitik in Deutschland: Bilanz und Perspektiven. München: Oldenburg Verlag, 2009. P. 77.

Национальная идентичность в постсоветском мире

Данная работа анализирует эволюцию законодательства в России и в Германии в период после распада Советского Союза. Этот период часто называют «посткоммунистическим», «постсоциалистическим» или «постсоветским». Процессы, которые описываются в данном исследовании, являются постсоветскими не только в смысле исторического периода, но и потому что они сформированы наследием советского и коммунистического мира.

Как уже было указано выше, увеличение потока репатриантов в Германию совпало с реформами, а затем и с распадом Советского Союза. Большое количество людей, в результате распада СССР оказавшихся жителями независимых государств, ощущали связь с Россией, что вызвало необходимость институционализации отношений между бывшими советскими гражданами и русскими, оказавшимися за пределами России. Все эти процессы могут рассматриваться как последствия распада СССР.

Распад СССР из-за сложности и мультиэтничности этого политического образования вызвал множество политических и социальных процессов на его территории и за его пределами. Хотя это государство было в значительной степени основано на социалистической идеологии и риторике, последние никогда не применялись единообразно на всей его территории. Разнообразие этнорелигиозных групп внутри СССР сосуществовало с объединявшей отдельные группы советской идентичностью, которая, в свою очередь, менялась и дробилась в зависимости от того, по отношению к какой из групп использовалась. Коммунистическая идеология и относительная монолитность СССР как политической единицы сменились новым осмыслением понятия нации, новым пониманием миграции и новыми вызовами, в равной степени вставшими перед всеми затронутыми обществами и государствами.